Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Sharaf Rashidov – formation of a politician

Shahlo KURBANOVA[1]

Center on the latest issues of history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:
Received August 2022
Received in revised form
20 August 2022
Accepted 25 September 2022
Available online
25 October 2022

Keywords:
Sh. Rashidov,
Uzbekistan,
social memory,
historical memory,
past,
historical consciousness,
world conflicts.

ABSTRACT

In a scientific article, the researcher examined foreign policy activity of Sharaf Rashidov using historical methods. The purpose of the article is to acquaint the younger generation with a political leader of such will, such perseverance, such self-control, which one can learn from him. His deeds did not go unnoticed, and will long live in the hearts of the people.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.
DOI: https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss9/S-pp112-117
This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Шароф Рашидов – сиёсатчининг шаклланиши

Калит сўзлар:
Ш. Рашидов,
Ўзбекистон,
ижтимоий хотира,
ўтмиш,
тарихий онг,
жаҳондаги зиддиятлар.

АННОТАЦИЯ

Тадқиқотчи ўз илмий мақоласида Шароф Рашидовнинг ташқи сиёсий фаолиятини тарих услубларидан фойдаланган ҳолда ўрганиб чиқди. Мақоланинг мақсади ёш авлодни ана шундай иродали, матонатли, ёшларга ўрнак бўлиши мумкин бўлган сиёсий етакчи билан таништиришдан иборат. Давлат арбобининг қилган ишлари бугунги кунда ҳам тадқиқотчиларни бефарқ қолдирмайди ва албатта халқ қалбида узоқ йиллар яшайди.

[1] Doctoral student of Coordination and Methodological Center on the latest issues of history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Tashkent, Uzbekistan. E-mail: adinayeva@gmail.com.

Шараф Рашидов – становление политика

Ключевые слова:
Ш. Рашидов,
Узбекистан,
социальная память,
историческая память,
прошлое,
историческое сознание,
мировые конфликты.

АННОТАЦИЯ

Исследователем в научной статье историческими методами рассмотрена внешнеполитическая деятельность Шарафа Рашидова. Цель статьи – познакомить молодое поколение с таким волевым, упорным политическим лидером, который может быть примером для молодежи. Поступки государственного деятеля и сегодня не оставляют равнодушными исследователей и непременно будут жить в сердцах людей долгие годы.

Характер – это совокупность доминантных побуждений, мотивирующих поведение человека

З. Фрейд

ВВЕДЕНИЕ

В современном гуманитарном знании концепция исторической памяти стала одной из самых востребованных. К ней обращаются не только историки, но также социологи, культурологи, писатели и, конечно, политики. Воспоминания о прошлых событиях, как давно уже установили психологи, воспроизводятся через призму настоящего. Отличие между историей и исторической памятью состоит также в том, как интерпретируются возможности познания, отдаляющегося от нас времени. То есть в отличие от научного знания о прошлом историческая память как бы со временем еще больше политически и идеологически актуализируется [6].

История – это не все прошлое, но она и не все то, что остается от прошлого. Или, если угодно, наряду с письменно зафиксированной историей существует живая история, которая продолжается или возобновляется через годы и в которой можно обнаружить большое количество прежних течений, казавшихся иссякшими [7. С. 8].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В процессе исследования использовались методы исторического исследования, такие как историко-сравнительный метод, историко-типологический метод, историко-системный метод, метод диахронического анализа, метод исторической периодизации, ретроспективный метод и др.

Методы исторического исследования традиционно делятся на две большие группы: общие методы научного исследования и специальные исторические методы. Однако нужно иметь в виду, что такое деление несколько условно. Например, так называемый «исторический» метод используют не только историки, но и представители различных естественных и общественных наук.

В целом, в результате анализа учебных планов по общепрофессиональным и специальным дисциплинам, преподаваемым на историческом направлении вузов, были сделаны следующие выводы:

– в учебных планах бакалавриата есть ряд предметов, позволяющих изучать историко-культурное наследие: «История Узбекистана», «Археология», «Методика преподавания истории», «История культуры», «История искусств», «Источниковедение», «Вспомогательная история», «Историческое краеведение», «История народов Средней Азии» и др.;

– углубленное изучение видов историко-культурного наследия в зависимости от объекта и предмета курса в серии «История Узбекистана», во-первых, позволяет учащимся освоить богатое наследие, оставленное их предками, во-вторых, сегодня при осмыслении объектов историко-культурного наследия в условиях интенсивного развития туризма, у студентов формируется компетенция владеть достоверной информацией о них.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно М. Хальбваксу, память является социальной конструкцией, которая исходит из настоящего и понимается не как сумма отдельных воспоминаний, а «как коллективное культурное произведение, которое саморазвивается под влиянием семьи, религии и социальной страты через структуры языка, обряды повседневной жизни и разграничение пространства. Она конституирует систему социальных конвенций, в рамках которой мы придаем форму нашим воспоминаниям» [2].

Грегори Глисон, на примере Шарафа Рашидова, лидера советского Узбекистана, утверждает, что многие лидеры советской Центральной Азии, будь то по собственному выбору или вынужденно, были ограничены ролью, которая исключает разработку собственной политики [3].

Рашидов был под властной опекой Кремля, но благодаря гибкости его ума, дипломатичности, наша республика коренным образом преобразилась.

На этом посту он стремился минимизировать вред, наносимый республике приказами Центра, добивался выделения необходимых средств и материальных ресурсов.

С именем Шарафа Рашидова обоснованно связывают расцвет Узбекистана как республики, нарастившей и упрочившей серьезный научный, промышленный и сельскохозяйственный потенциал, ставшей самой заметной и процветающей в советской Средней Азии. С его именем связано восстановление Ташкента после разрушительного землетрясения 1966 года. Ему принадлежит идея строительства Ташкентского метрополитена. При нем шло интенсивное освоение земель, ранее непригодных для сельскохозяйственного производства. При нем наблюдался расцвет культуры, как национальной, так и представителей всех народов, проживающих на узбекской земле.

Почти четверть века он был первым секретарем ЦК КП Узбекистана. Он был плодовитым писателем, писавшем обычно на своем родном узбекском языке. Он отлично владел русским языком и его работы переводились на разные языки. Высокого роста, утонченный, Рашидов часто выступал в центрально-азиатской печати, на телевидении и в радиоэфире, что сделало его самой вероятной кандидатурой официально признанного и пропагандируемого «этнического» или «национального» лидера для миллионов тюркоязычных азиатов в СССР. Его творческая проза, поэзия, многочисленные эссе и бесчисленные публичные речи – свидетельство его публично заявленных позиций [10].

Если его таланты в искусстве и журналистике привели его в политическую жизнь, то пропагандистские усилия вывели его в центр внимания со стороны центральных лидеров и, в конечном счете, значительной части внешнеполитического сообщества развивающихся стран. Рашидов был участником делегаций по странам Восточной Европы, Ближнего Востока, Кубы,

Африки, Латинской Америки, Индии и Индонезии, выступая за «модель развития Центральной Азии». По итогам таких поездок разрабатывались имеющие решающее значение для жизни планы по самым актуальным вопросам.

К сожалению, многие не знают о внешнеполитической деятельности Шарафа Рашидова как одного их ведущих политических деятелей бывшего союза. Он активно участвовал в предотвращении Карибского кризиса, когда до ядерной войны между США и СССР оставался лишь шаг, в проведении переговоров с руководством Кубы.

В октябре 2017 г. исполнилось 55 лет Карибскому кризису, который мог стать началом третьей мировой войны. Карибский кризис является проблемой международного масштаба. Эта проблема войны и мира актуальна не только для периода «холодной войны», но и в наши дни.

Вторая половина октября 1962 года вошла в историю под названием Карибский кризис, возникший в атмосфере обострения «холодной войны» и поставивший мир на грань ядерной катастрофы. Человечество в полной мере ощутило реальность апокалипсиса, к счастью, сила разума взяла тогда верх над безрассудством и разыгравшимися эмоциями руководителей, прежде всего, бывшего Советского Союза. Благодаря усилиям политиков, дипломатов проблема войны и мира была решена в пользу мира.

31 мая 1962 г. на Кубу прилетает представительная советская делегация во главе с Ш. Рашидовым. По описанию историков переговоры были трудными, несколько раз прерывались для внутренних консультаций, затем снова возобновлялись. Советская делегация вначале вызвала у Ф. Кастро недоумение и даже замешательство, однако, затем, выслушав аргументы Ш.Р. Рашидова, «команданте» Фидель согласился с советским проектом, – «Если это нужно для укрепления социалистического лагеря…» [4. С. 223].

Все начиналось, в дипломатии, с нуля и в этом была видна заслуга Ш.Р. Рашидова. Карибский кризис подготовил и научил правительства к поискам компромиссов.

После долгой борьбы за независимость от колониального владычества Англией, Индия получила сначала статус доминиона, а в 1947 году, ее разделили на две территории с преобладающим уклоном жителей мусульманской и индийской наций. Возникли два государства, Индия и Пакистан, которые не смирились между собой со дня раздела. Разразившаяся крупная вражда между государствами Пакистан и Индия из-за Кашмира, грозила перейти в третью Мировую войну, ибо страны нуждались в дополнительной военной технике и втягивали в бойню основных поставщиков оружия, а именно, США, Китай и СССР. Посреднические страны и представители ООН не могли остановить кровопролитие. Каждая воюющая страна избегала вмешательства европейских государств, считая их пособниками враждующей стороны.

СССР первый протянул ей руку помощи, причем, через Узбекистан. Попытку примирения двух воющих сторон решили организовать в городе Ташкенте, в 1965 г., под руководством Ш.Р. Рашидова, ибо он уже имел авторитет и опыт в решении спорных вопросов среди различных стран. Отдаленность от больших государств, поддерживающих одну из воюющих стран, придавала встрече статус нейтральности обстановки. Со стороны Ш.Р. Рашидова были организованы

приглашения на переговоры премьер-министра Индии Лал Бахадур Шастри и руководителя Пакистана генерала Мухамед Аюб-хана. Из Москвы прилетел глава правительства СССР А. Косыгин вместе с небольшой делегацией. Переговоры были трудными, каждая воюющая страна считала себя обиженной и выдвигала неприемлемые условия [1].

Через неделю, после сложных переговоров, историческая ташкентская Декларация положила конец военному конфликту между Индией и Пакистаном.

В 1970 г. нужна была моральная и материальная поддержка народу Чили и руководство СССР, после недолгого совещания в Политбюро, направляет партийную делегацию во главе с Ш.Р. Рашидовым в тревожную брожением страну Чили. Выбор руководителя делегации, видимо, был связан с предыдущими поездками Ш.Р. Рашидова, где его дипломатическая выдержка и опыт ведения переговоров подняли имидж Советскому Союзу в международных кругах. Материалы о поездке Ш.Р. Рашидова в Чили, для простых лиц остаются недоступными, они являются секретными и находятся в центральных архивах России. В средствах массовой информации старались не афишировать участие партийных организаций Советского Союза в строительстве социализма в Чили, вследствие, этого, в открытой печати, почти, отсутствуют сведения о подобных поездках.

ВЫВОДЫ

Нигде не упоминается о роли Ш.Р. Рашидова в обеспечении основных задач по подготовке и проведению операций в Афганистане, и какая бы война не была, правильной или не правильной, он честно выполнял свой долг перед страной и партией. Город Ташкент и прилегающая к Афганистану зона республики превратились в прифронтовой район. Подготовка к вторжению и сама война шла в течение, более чем 10 лет, и все это время Ш.Р. Рашидов считался, одним из ответственных руководителей СССР, обеспечивающим бесперебойное снабжение присутствующего, тридцати тысячного, «ограниченного контингента войск».

Сегодня Шарафа Рашидова нет с нами, но его труды, книги и свершения с нами навеки. Память об этом незаурядном человеке мы бережно храним в наших сердцах. А это самое главное. Ибо, пока мы помним, мы живем. Или же пока о нас помнят – душа наша не умрет [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Газиев Р.Р. Деятели Узбекистана. Воспоминание. – Т., 2012 г.

2. Гири П. История в роли памяти? // Диалог со временем. 2005. Вып. 14. – С. 106–120.

3. Грегори Глисон. Шараф Рашидов и дилеммы национального лидерства // URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1491382080 (дата обращения: 21.10.2017).

4. Лавренов С.Я. Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – С. 778. С. 223.

5. Репина Л.П. История и память: историческая культура Европы. – М.: Кругь, 2006. – С. 768.

6. Соколова М.В. Что такое историческая память [Электронный ресурс] // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. //URL: http://pish.ru/blog/articles2008/142 (дата обращения: 19.10.2017).

7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. // Неприкосновенный запас 2005, 2-3(40-41).

8. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 348.

9. Шерхар А. Пламенное сердце сына узбекского народа – Шарафа Рашидова// URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1162761540/2006/06.11/ (дата обращения: 15.08.2017).

10. Эргашев Ш. Шараф Рашидов: от учителя до национального лидера Узбекистана // URL: http://kommersant.uz/kejs/sharaf-rashidov-ot-uchitelya-do-natsionalnogo-lidera-uzbekistana (дата обращения: 23.09.2017).

11. Gregory Gleason, Sharaf Rashidov and the dilemmas of national leadership, Central Asian Survey Vol. 5, Iss. 3-4, 1986.